Экстремистский мотив как криминообразующий признак преступлений

Бидова Бэла Бертовна,
д.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета

Экстремистский мотив – понятие родовое и фактически может быть выражен в одном из следующих конкретных мотивов, перечисленных в ст. 63 УК РФ: мотиве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиве ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»). Перечисленные конкретные мотивы, исходя из содержания примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ и других уголовно-правовых норм, могут выступать в качестве криминообразующего (конструктивного), либо квалифицирующего признака преступлений, либо отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания. Неоднозначное толкование указанных мотивов в науке уголовного права и судебной практике вызывает необходимость их более подробного исследования. [1,с.108]

Мотивы политической и идеологической ненависти или вражды. Сходство данных мотивов делает возможным их совместное рассмотрение. В юридической науке понятие политической ненависти и вражды не разработано в достаточной степени. Политический мотив – это мотив ненависти и вражды в отношении деятельности органов государственной власти и государственного управления, отражающей общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельности партий и других организаций, общественных группировок, определяемой их интересами и целями.

На наш взгляд, необходимо различать политический мотив и мотив политической ненависти или вражды. Политический мотив характеризует преступления, направленные против государства. К их числу могут быть отнесены, например, насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Мотив политической ненависти или вражды характеризует преступления, направленные против общества и его членов, и хотя он и придает преступлениям политическую окраску, но в политические преступления их не превращает. [2,с.44]

Как представляется, мотив политической ненависти или вражды является иным по своему содержанию, нежели мотивы национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, и может быть основан на резком неприятии определенного политического курса, ненависти или вражде к представителям определенного политического течения или к сторонникам определенных политических взглядов.

Идеология – это система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество.[3,с.712] Согласно этому определению идеология может характеризовать большую или малую социальную группу, общество в целом, некую общность людей, но не отдельного человека.

Таким образом, может сложиться ситуация, при которой квалификация каких-либо действий как преступления экстремистской направленности будет ставиться в зависимость от того, какое определение (узкое или широкое) выберет правоприменитель. Кроме того, некоторые преступления на почве политической ненависти также являются и преступлениями на почве идеологической

ненависти (ненависти к идеологии какой-либо политической партии). Сказанное относится и к идеологии какой-либо социальной группы. [4,с.101]

Указание законодателем идеологического мотива в перечне экстремистских мотивов влечет, как представляется, необоснованное расширение круга преступлений экстремистской направленности.

В связи с вышесказанным считаем, что мотив идеологической ненависти и вражды необходимо понимать в узком смысле, ограничивая его лишь ненавистью и враждой к экстремистской идеологии.

Мотивы расовой и национальной ненависти или вражды также могут быть рассмотрены вместе с учетом близости их содержания.

Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цвет кожи, глаз, волос, форма черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. Разные школы антропологов выделяют разное количество рас (от 3 до 15), но во всех классификациях выделяют как минимум три общие группы: европеоидную, монголоидную и негроидную. Мотив расовой ненависти основан на ненависти к той или иной расе, представители которой обладают характерными чертами (например – цвет кожи, разрез глаз и т.п.). Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Установить принадлежность какого-либо человека к той или иной нации, в отличие от расы, опираясь только на внешние признаки зачастую невозможно. [5,с.403]

Религия в одном из своих значений выступает как одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. В другом своем значении религия – это одно из направлений такого общественного сознания. Существует несколько мировых религий – буддизм, ислам, христианство.

В уголовно-правовой литературе обоснованно отмечается, что прилагательное «религиозный» обозначает приверженность людей к какой-либо религии, тогда как в обществе на сегодняшний день «встречается и отрицание либо равнодушное отношение к указанным формам и направлениям общественного сознания», и предлагается при определении преступлений экстремистской направленности «указать на отношение к религии, включающее и веру, и атеизм». Данное мнение заслуживает поддержки.

Итак, применительно к мотиву религиозной ненависти и вражды правоприменителю необходимо точно устанавливать, к представителям какой конкретно религии у виновного лица существует ненависть или вражда.

Изложенное подтверждает вывод о том, что нормы российского уголовного права об ответственности за экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности, в отличие от норм зарубежного права об ответственности за так называемые «преступления ненависти», призваны охранять не только различные «меньшинства» (национальные, религиозные и др.), нуждающиеся в дополнительной уголовно-правовой охране, но и другие социальные группы населения, выделяемые по какому-либо дискриминационному признаку. В основе норм уголовного права Российской Федерации об ответственности за рассматриваемые преступления лежит принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отнесении к иной социальной группе лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

В специальной литературе отмечается, что сама по себе нетерпимость к социальной группе «может образовывать экстремистский мотив преступления, но при условии, если такая нетерпимость основана на антидемократической (антиконституционной) идеологии». Согласно этой же работе, преступления в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией следует рассматривать как преступления, совершенные «по мотиву ненависти к лицам с определенными сексуальными отклонениями или ведущими аморальный образ жизни, а не к какой-либо социальной группе», и, исходя из этого, такие преступления, по мнению автора данной работы, подлежат квалификации по общим основаниям.

Возвращаясь к вопросу о мотиве ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что отсутствие в уголовном законодательстве определения социальной группы является его существенным пробелом. Подводя итог исследованию вопроса об определении социальной группы, отметим следующее.

1) Определения социальной группы, предложенные в науках социологии и психологии, не могут быть автоматически перенесены в уголовное право. При наличии определенных условий экстремистской деятельностью может быть признано совершение преступлений по мотиву ненависти или вражды в отношении и больших, и малых социальных групп, но это зависит не от собственно определения социальной группы, а от того, выделены ли данные группы на основании признака, который должен являться «защищаемым» в рамках преступлений экстремистской направленности, или нет.

2) Понятие социальной группы толкуется в судебной практике очень широко, по существу ею признается группа, выделенная на основании любого признака, как социального, так и асоциального, и даже его отсутствия (выделение социальной группы в силу отсутствия у ее представителей какого-либо признака).

3) В подавляющем большинстве приговоров, в которых доказан конкретный мотив ненависти и вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной) при квалификации совершенного преступления суд автоматически добавляет мотив «ненависти или вражды в отношении социальной группы», выделенной по тому же признаку, то есть правоприменитель фактически отождествляет понятие «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основании какого-либо прямо указанного в уголовном законе дискриминационного признака.

4) Необходимо исключить из Уголовного кодекса РФ указание на совершение рассматриваемых преступлений «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». До внесения этого законодательного изменения понятие социальной группы представляется необходимым ограничить только теми группами, которые уже выделены в уголовном законе с учетом одного из следующих дискриминационных признаков: политический, идеологический, расовый, национальный или религиозный. В целях установления единообразия в правоприменении необходимо рекомендовать судам квалифицировать действия, совершаемые по мотиву ненависти или вражды в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, на общих основаниях.

Литература:

1. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в Уголовном праве России. Монография. - М.: Логос, 2013. -267с.

2. Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. - 2011. - №10. –С. 44-48.

3. Айсханова Е. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих общественно

опасные деяния (проступки) до достижения возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. - 2015. - №23. - С. 711-713.

4. Мартыненко Е.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. №7. – С. 99-106.

5. Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - №2. – С. 44-52.

6. Яхьяева М.У. Религиозный экстремизм: истоки и тенденции возникновения //Молодой ученый. - 2015. - № 20. - С. 401-403.